

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ

На современном этапе в психологии одним из наиболее актуальных направлений является исследование личности в качестве *субъекта жизни*. Психологическая концепция субъекта жизни основывается на смысловом подходе к личности. С общепсихологической точки зрения субъект жизни представляется носителем системы осознанной произвольной саморегуляции жизнедеятельности, а с позиций смыслового подхода выступает, прежде всего, как носитель смысловой регуляции индивидуального жизненного пути. Ни один человек не может уйти от смыслов, он воспринимает действительность всегда через призму смысла, который придает ей сам.

Понятие смысла может претендовать на новый, более высокий методологический статус, на роль центрального понятия в новой, неклассической психологии, психологии «изменяющейся личности в изменяющемся мире». [1, 365].

Категория смысла стала предметом научного исследования, как в отечественной, так и в зарубежной психологии. На Западе оно рассматривается главным образом в рамках психодинамического подхода (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер и др.), логотерапии В. Франкла, психологии личностных конструктов Дж. Келли, теории К. Левина, этогенетического подхода Р. Харре, феноменологической психотерапии Ю. Джендлина, теории поведенческой динамики Ж. Нюттена и др. Обратимся к некоторым из них.

В психодинамических теориях Фрейда, Адлера и Юнга содержатся в зачаточной форме практически все основные идеи, присущие более поздним подходам к проблеме смысла: так, Фрейд показал осмысленный характер непроизвольных поведенческих проявлений, проследил связь смысла с актуальными мотивами и историей жизни личности; Адлер обратил внимание на финальные связи поведенческих смыслов со смыслом жизни; Юнг отметил фундаментальную направленность человека на отыскание смысла своей жизни.

В. Франкл, основоположник логотерапии в психологии, подходит к проблеме смысла как основополагающего системного образования в жизни человека, определяющего природу и направленность его действий и поступков.

Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни В. Франкл рассматривает как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности.

Рассматривая с содержательной стороны возможные смыслы человеческой жизни, Франкл вводит представление о ценностях, - смысловых универсалиях - и выделяет таковых три группы: ценности творчества, ценности переживания и ценности отношения. Правильной и закономерной постановкой вопроса является, согласно Франклу, не вопрос о смысле жизни вообще, а вопрос *о конкретном смысле жизни данной личности в данный момент*: каждая ситуация несет в себе свой смысл, разный для разных людей, но для каждого он является единственным и единственно истинным (Франкл, 1990).

Ряд авторов анализирует смысл как неотъемлемую часть функционирования сознания и деятельности человека, то есть как структурный элемент сознания и деятельности. Среди них

можно выделить Дж. Келли и К. Левина.

Позиция Келли, которую он обозначил как «конструктивный альтернатизм», сводится к следующим положениям:

- объективная действительность открывает каждому человеку возможности для различных ее интерпретаций;
- человек воспринимает мир через призму системы конструктов, которую он выстраивает, отражая окружающую действительность;
- конструкты представляют собой субъективные параметры категоризации и оценки событий, которые не обязательно могут быть выражены в словесной форме;
- развитие личности заключается в развитии, обогащении, уточнении и иерархизации системы личностных конструктов.

В контексте рассмотрения природы смысла существенным в теории Дж. Келли является теоретическая посылка о том, что конструкты придают личностный смысл событиям, с которыми они сопряжены. Согласно Келли, система конструктов человека предоставляет ему свободу принятия решений именно благодаря тому, что позволяет ему иметь дело со смыслом событий, вместо того, чтобы быть механически вовлеченными (Kelly, 1969).

Смыслы событий являются, по Келли, чисто субъективными и лишь проецируются в мир, - «события не говорят, что нам делать, у них на лбу не написан их смысл, который мы могли бы открыть. Хорошо это или плохо, но мы сами создаем на протяжении своей жизни те единственные смыслы, которые они для нас несут» (Kelly, 1970, p. 3).

К. Левин, размышляя о механизмах образования смысла того или иного явления для человека, утверждает, что индивид всегда воспринимает предметы пристрастно; эти предметы обладают для нас определенной эмоциональной окраской и требуют по отношению к себе определенной деятельности. Понятие валентности того или иного объекта указывает на факт притягательной или отталкивающей силы этого объекта и тем самым подразумевает и даже требует совершения по отношению к себе какого-либо действия.

Понятие валентности в трактовке К. Левина близко к содержательному аспекту понятия смысла как структурного элемента деятельности, сознания и личности, связывающего между собой эти три психологические реальности, а также объективную действительность: валентность определяется взаимодействием актуально воспринимаемого содержания ситуации с оценкой протекания действия и с оценкой возможных альтернативных действий.

В отечественной психологической традиции представления о мотивационно-смысловых отношениях личности начинают формироваться в исследованиях школы Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии. Категория смысла в работах Л. С. Выготского (в частности, в его монографии «Мышление и речь») сохраняет семантическую трактовку и используется применительно к вербальным, словесным смыслам. Он вводит понятие смысла в виде оппозиции «смысл – значение», анализируя соотношение значения и смысла в разных видах речи; оставаясь в рамках психолинг-

вистического понимания смысла, Выготский все же расширяет его, отмечая, что: «Смысл отделяется от слова и таким образом сохраняется. Если слово может существовать без смысла, смысл в одинаковой мере может существовать без слова» (Выготский, 1934).

Позже проблему смысла Выготский выводит в более широкий контекст – в контексте проблемы строения человеческого сознания, подчеркивая смысловое строение сознания, к чему и сводится содержание отношения человека к внешнему миру.

Понятие личностного смысла, введенное А. Н. Леонтьевым еще в 40-е годы 20 века, продуктивно используется в психологии в качестве одного из основных объяснительных понятий. Основной вклад в разработку этого понятия внесли В. К. Вилюнас, Б. В. Зейгарник, Е. Ю. Артемьева, В. В. Столин, А. Г. Асмолов и др. В самом общем виде личностный смысл как психологическая реальность – это отражение в сознании личности отношения мотива деятельности к цели действия.

Система личностных смыслов является определяющей характеристикой личности, в которой действительность открывается со стороны жизненного значения знаний, предметных и социальных норм для самого действующего ради достижения тех или иных мотивов человека, а не только со стороны объективного значения этих знаний.

В качестве ключевого вопроса психологии личности можно обозначить следующий – почему люди делают то, что они делают? Это вопрос о различных механизмах регуляции деятельности и жизни в целом, которые личность вбирает в себя и интегрирует.

В попытках найти ответ на поставленный вопрос, обратимся к описанию шести разных систем отношений человека с миром, шести систем регуляции жизни, соответствующим следующим логикам (Леонтьев Д. А., 1999):

- логика удовлетворения потребностей – «Потому что я хочу»;
- логика реагирования на стимул – «потому что он первый начал»;
- логика предрасположенности, стереотипа, диспозиции, которая охватывает, пожалуй, большую часть психологии личности; с ней связаны такие понятия как «характер», «установка», «научение»;
- логика социальной нормативности – критерием регуляции выступает соответствие определенным ожиданиям социально значимой группы; такой механизм регуляции жизнедеятельности специфичен для человека, но не специфичен для личности;
- логика смысла или логика жизненной необходимости – специфична для личности и конституирует ее; по мнению Д. А. Леонтьева, «человек является личностью в той мере, в какой его жизнь определяется именно этой логикой» [3, 155];
- логика свободного выбора – отражает меру личностной зрелости как ее основную дифференциально-психологическую характеристику.

Предметом рассмотрения в данной статье является смысловая регуляция личности, а в контексте вышеизложенных систем – логика смысла или жизненной необходимости. Как отмечает Д. А. Леонтьев, человек, руководствующийся такой логикой, учитывает определенным образом всю систему отношений с миром – «Если я ориентируюсь на смысл действия для меня, я не могу сделать что-то, что разрушительно для моей жизни в дальней перспективе» [3, 156].

Анализируя особенности проявления в сознании индивиду личностных смыслов, которые рождаются в процессе взаимо-

действия личности с окружающей средой, следует учитывать движение как от деятельности к индивидуальному сознанию личности, так и от индивидуального сознания личности к деятельности. Как отмечает А. Г. Асмолов, «Оба этих движения отображают два взаимодополняющих плана проявления единиц анализ личности: план содержания и план выражения» [1, 321].

По нашему мнению, именно второй род движения (от сознания личности к деятельности) отражает реальность смысловой регуляции.

Остановимся подробнее на особенностях вышеобозначенных преобразований в системе «индивидуальное сознание – личностный смысл». Исходным пунктом здесь является порождение «динамической смысловой системы» в процессе побуждаемой и направляемой тем или иным смыслообразующим мотивом деятельности. (А. Г. Асмолов, 1990).

Осуществляемые посредством этой деятельности объективные отношения человека к миру интериоризируются и воплощаются в индивидуальном сознании как личностный смысл, который представляется в виде составляющей динамической смысловой системы и отражает в индивидуальном сознании личности содержание её отношения к действительности.

В поступках и деяниях экстериоризируется отношение личности к миру, осуществляются вклады в других людей и сокровищницу духовного опыта человечества. Превращение личностного смысла в систему опредмеченных в мире культуры значений – последняя инстанция на пути движения от индивидуального сознания личности к продуктам ее деятельности. Ею и завершается процесс функционального развития таких единиц анализа структуры личности, как динамические смысловые системы.

Таким образом, осуществляя смысловую регуляцию своей жизни, человек «производит смысловые ориентации» (Д. А. Леонтьев) в процессе своей реальной жизнедеятельности, реализации отношений с миром.

Обобщая приведенные выше теоретические положения относительно психологических аспектов смысловой регуляции личности, можно констатировать следующее:

- имеющиеся в трактовках психологов определения смысла группируются преимущественно вокруг трех: смысл как интеграция личной и социальной действительности, смысл как объяснение или интерпретация жизни и смысл как жизненная цель или задача;
- смысловую сферу личности можно представить как особым образом организованную совокупность смысловых образований и связей между ними, обеспечивающую смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах;
- личность в своей основе представляет собой целостную систему смысловой регуляции жизнедеятельности, реализующую через отдельные смысловые структуры и процессы логику жизненной необходимости во всех проявлениях человека как субъекта жизнедеятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асмолов А. Г. Психология личности. – М., 1990
2. Выготский Л. С. Собр. соч. в 6 т. Т. 3. – М., 1982
3. Леонтьев Д. А. Психология смысла. – М., 1999.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.
5. Kelly G. Clinical psychology and personality: the selected papers of George Kelly / V. Maher (Ed.). New York, 1969.
6. Kelly G. A brief introduction to personal construct theory // Perspectives in personal construct theory / D. Bannister (Ed.). London, New York: Academic press, 1970.